

— Мама, я же говорила, тебе нужно отдыхать. В последнее время ты постоянно кашляешь. Если старший брат узнает, что я плохо за тобой ухаживаю, он снова будет меня ругать!

Услышав это, Цзинжун замер, его рука застыла в воздухе, а глаза невольно наполнились слезами.

Это был голос младшей сестры. Они не виделись три года, и эта девчонка уже выросла. Ей должно быть около шестнадцати, самый расцвет юности.

— Кхе-кхе... Уже три года я не видела Цзиня. Не знаю, как он там... кхе-кхе... страдает или живет в роскоши?

Голос Гэ Сювань звучал устало и печально. Ей уже было за сорок, а три года назад она потеряла сына, что полностью сломило её. Именно тогда она заболела чахоткой.

— Мама, я же говорила, старший брат женился в резиденции князя и живет хорошо. Он просто слишком занят делами, чтобы навестить тебя.

Е Цинжань, услышав это, на мгновение замолчала, а затем ответила легким тоном.

Но в этом молчании Цзинжун уловил горечь и печаль. Это он, как старший брат, оказался не на высоте, заставив младшую сестру взять на себя заботу о матери.

— Цинжань, кхе-кхе... Не обманывай меня. Скажи правду, Цзинь... Цзинь сейчас не свободен, да? Иначе... кхе-кхе... почему бы он не навестил нас за три года?

Говоря это, Гэ Сювань дрожала, и слезы, должно быть, уже текли по её лицу.

Отец был подлецом, и они с сестрой были единственной надеждой матери. А три года назад он бросил её и уехал в резиденцию князя Чэна. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, как сильно он подвел мать и сестру.

Тогда мать пыталась его отговорить, говорила, что даже если он кого-то любит, не стоит бросаться в омут с головой. Но он был молод и упрям, не слушал советов и, простояв на коленях два часа, ушел, как мотылек, летящий на огонь.

Теперь огонь погас, но в сердце матери осталась незаживающая рана.

— Мама, что ты такое говоришь? Старший брат обязательно вернется, и наша жизнь станет лучше. Этот дурак князь Чэн, если он не ценит старшего брата, ничего страшного. Когда-нибудь я сама заберу его. У старшего брата красивая внешность и настоящий талант, он никому не будет обузой!

Е Цинжань, хоть и была девушкой, обладала сильным характером. Она не боялась ни знати, ни чиновников. В её глазах только старший брат заслуживал уважения.

Как только Е Цинжань назвала Мин Яня дураком, Цзинжун забыл о грусти и тут же обернулся, чтобы посмотреть на реакцию. И, конечно же, его лев уже рычал, его лицо было черным от гнева, и он готов был разорвать кого-то на части.

— Князь, Цинжань еще молода, она не знает, что говорит. Пожалуйста, не сердись на неё.

Цзинжун, сдерживая смех, поспешил извиниться перед Мин Янем за сестру.

Услышав это, Мин Янь нахмурился и немного помолчал, но затем махнул рукой, решив не обращать внимания.

Сестра Цзинжуна была немного похожа на него. Даже старший брат мог при нем ругать его, а эта девчонка всего лишь назвала его дураком за спиной. Это было не так уж страшно.

Увидев, что Мин Янь смягчился, Цзинжун облегченно вздохнул и поспешил открыть дверь, опасаясь, что Цинжань скажет что-то еще более возмутительное и разозлит князя.

Дверь внезапно открылась, и разговор Гэ Сювань и Е Цинжань прервался. Оба устремили взгляд на вход.

С тех пор как Цзинжун три года назад покинул резиденцию Е и женился в резиденции князя, старый господин Е приказал Гэ Сювань и Е Цинжань уйти в боковой двор и больше не показываться на глаза.

Теперь, спустя три года, в их доме больше не было гостей, даже служанки не появлялись. Жизнь была одинокой, но спокойной. И вдруг кто-то вошел. Неизвестно, к добру или к худу. Но когда Е Цинжань увидела, кто это, её глаза расширились, и старый чайник, который она держала в руках, упал на пол, разбившись на куски.

— Старший брат? Это ты? Правда ты?

Е Цинжань засияла от радости, глаза наполнились слезами, и она, не обращая внимания на лужу на полу, бросилась в объятия Цзинжуна.

Цзинжун, увидев это, тоже был охвачен радостью и забыл, что за ним стоит ревнивый Мин Янь. Он протянул руки, чтобы обнять сестру.

Но в следующую секунду всё вокруг помутилось, и он оказался в крепких объятиях Мин Яня.

Е Цинжань, не успев остановиться, вылетела за дверь и чуть не упала. Если бы она не среагировала быстро, это был бы настоящий позор.

Она резко обернулась, бросив злой взгляд на Мин Яня, и, увидев, как его рука обнимает Цзинжуна за талию, пришла в ярость.

— Ты кто такой? Убери свои грязные руки с моего старшего брата, нахал! Или я тебя сама разделаю!

Несмотря на угрозы, Мин Янь не отступал, его рука, как канат, крепко держала Цзинжуна.

Е Цинжань, увидев это, скрежетала зубами от злости и, сжав кулаки, бросилась на него.

Хоть она и была девчонкой, но была довольно ловкой. Хотя силы ей не хватало, она была быстрой. Мин Янь, с одной стороны, недооценивал её, а с другой — не хотел всерьез с ней драться, и в итоге она почти дотянулась до края одежды Цзинжуна.

— О? Забавно.

Мин Янь сузил глаза, заинтересовавшись, и начал играть с ней, как кошка с мышкой.

Но как бы Е Цинжань ни старалась, она могла лишь видеть, как край одежды старшего брата ускользает от неё. Это было невыносимо.

Не сдаваясь, она снова бросилась вперед, но результат был тот же — она не могла даже коснуться волоса старшего брата.

В конце концов, Цзинжун первым прервал игру:

— Князь, хватит дразнить Цинжань, у меня уже глаза рябит.

Услышав это, Мин Янь послушно остановился, обняв Цзинжуна и отступив на несколько шагов, чтобы держаться подальше от этой вспыльчивой девчонки.

Слово «князь» уже говорило о его статусе. Е Цинжань замерла на месте, кулаки все еще сжаты в готовности к атаке.

Гэ Сювань, услышав это, уронила иглу, которую держала в руке, и, опомнившись, попыталась встать с кровати, чтобы поклониться Мин Яню, но Цзинжун быстро подошел и остановил её.

Глядя на все более постаревшее лицо матери, глаза Цзинжуна наполнились слезами. Прошептав хриплым голосом «мама», он опустился на колени.

— Мама, Цзинь был плохим сыном.

Он опустил голову, и несколько прядей волос выбились из ленты, спадая на лоб. Цзинжун представлял эту сцену много раз, в его голове была тысяча слов, но теперь он не мог произнести ни одного.

— Цзинь, кхе-кхе... Это правда ты? Ты вернулся ко мне? Я думала... кхе-кхе... что больше никогда тебя не увижу.

Все внимание Гэ Сювань было сосредоточено на Цзинжуне. Её дрожащая рука коснулась его щеки, и за время одного вопроса её лицо уже было мокрым от слез.

<http://bllate.org/book/16632/1523663>